Глава 59 – «Оазис» показывает свои клыки по утрам

Под кроватью Линь Саньцзю увидела только скомканную разорванную простынь. Марси вытащила простынь и сразу поняла, что она недостаточно сильно вырубила Двенадцатого. Двенадцатый должно быть очнулся в какой-то момент времени. Поскольку очищающий эффект продолжался всего 120 секунд, он восстановил свои физические улучшения. Как только он вернул свою первоначальную силу, одной простыни стало, естественно, недостаточно, чтобы удержать его. Марси внезапно охватило сожаление, беспомощность и даже немного страх. Если бы она не потратила почти сорок минут на поиски Линь Саньцзю, он, возможно, не смог бы сбежать…

Однако самой большая проблемой, которая тяготила их было другое: если Двенадцатый намеренно покинет Оазис и отправится куда-то подальше, Марси снова исчезнет.

Едва подумав об этом, Линь Саньцзю начала беспокоиться:

«Марси, я не думаю, что он ушел далеко, почему бы нам не начать искать его сейчас? Во всяком случае, вход на фабрику охраняется…»

Марси вздохнула, услышав слова Линь Саньцзю:

«Он все еще в Оазисе. Я чувствую это».

Глядя на Линь Саньцзю, она немного смутно объяснила:

«Например, если бы я не могла свободно передвигаться в радиусе более 100 метров от Лютера… У меня появлялось бы чувство опасности, когда мы находимся на расстоянии около 70 метров друг от друга. Однако прямо сейчас я не ощущаю этого чувства. Это означает, что он недалеко от нас. Я в этом уверена».

Линь Саньцзю нахмурилась, не зная, можно ли считать это хорошей новостью. Несмотря на то, что Марси не грозило исчезнуть сейчас, это также означало, что Двенадцатый находится поблизости, тайно следя за ними.

«Но где он?»

После того, как она немного подумала об этом, она хлопнула в ладоши и, наконец, приняла решение.

«Марси, пойдем. Послушай, у меня есть идея», – сказала Линь Саньцзю с серьезным

выражением лица.

«Мы уже нашли консульского сотрудника. Оазис – сложное место; кроме того, у Чэнь Цзиньфэна есть зуб на нас. Если бы не череда событий, которые произошли за последние несколько дней, только дурак остался бы здесь. Раз Двенадцатый исчез, мы должны сделать первый шаг и покинуть Оазис. Если мы дождемся его за пределами Оазиса, мы сможем как-нибудь его поймать».

«Хотя Оазис и создавался путем соединения фабрик, все остальные выходы заблокировали из соображений безопасности. Даже земельный участок, используемый для сельского хозяйства, окружен высокими стенами и металлическими воротами. Если Двенадцатый хочет уйти, он должен уйти официально. Иначе ему придется перелезть через стены или как-то пробраться мимо главного входа. Какой бы метод он не выбрал, мы можем просто следить за улицей».

Хотя это был просто не самый четкий план, это звучало вполне осуществимо – лицо Марси заметно просветлело, когда она слушала Линь Саньцзю. С уже гораздо менее унылым лицом она согласилась:

«Не продолжай, это определенно стоит попробовать».

Для того, чтобы этот план сработал, им нужно было решить одну проблему: как они собирались тайно сбежать со своей машиной?

Им было бы легче сделать это без транспортных средств. А перегон их автомобилей даже просто в другое место привлекло бы лишнее внимание, не говоря уже о том, чтобы увезти все три автомобиля из Оазиса.

«Подождем до утра. Мы можем тайно выбраться из здания и оценить ситуацию».

Это была единственная, но не особой впечатляющая идея, которую Линь Саньцзю смогла придумать, после долгого размышления.

«Утром почти все спят, поэтому охрана будет слабее. В то же время ты должна оставаться начеку, если почувствуешь, что Двенадцатый слишком далеко от тебя, ты должна тут же сказать мне».

Марси обеспокоенно кивнула головой. В прошлом, со всеми двенадцатью личностями в одном теле, никто из них не мог навредить друг другу. Однако в нынешней ситуации она не могла не вспомнить травматический опыт воспоминаний о том, что случилось с женщиной-врачом в психиатрическом кабинете.

Линь Саньцзю мягко вздохнула, увидев лицо Марси. После того, как они обсудили свой утренний план, они замолчали от ощущения тяжести на душе. Зная, что маньяк убийца следит

за ними, они не посмели разделиться. Вдвоем они втиснулись на маленькую кровать Линь Саньцзю и немного успокоились. Через какое-то время они услышали нарастающий шум голосов людей, доносящийся с первого этажа. Затем последовало несколько шагов и запах пищи. Линь Саньцзю знала, что работа на сегодня закончилась, и снова настало время еды.

Думая о том, что они запланировали утром, обе попытались съесть столько, сколько смогли, даже не чувствуя аппетита. Они вернулись к кровати и устроились еще на два-три часа, дожидаясь, когда в подвале станет светлее. Люди в подвале постепенно засыпали, и подвал был наполнился размеренным звуком дыхания.

Когда они почувствовали, что большинство людей крепко уснули, Линь Саньцзю села и поманила Марси за собой. Они тихо пошли по коридору, пытаясь шагать как можно легче. Фан Дань отложила открытую книгу, которую читала, и наклонила голову, прислушавшись, когда заметила, как две пары ног прошли мимо ее занавески.

«Я немного беспокоюсь о Лютере», – тихо призналась Марси после того, как прошло около 200 кабинок.

«Почему?»

«Он ничего не знает об этом инциденте с женщиной-врачом», – поморщилась Марси.

«После того, как это произошло, другая личность заняла тело. Врачи обсудили это с нами десятью, и мы решили скрыть все от Лютера».

Марси вздохнула и продолжила:

«В то время Лютер был еще такой юный, он был всего лишь ребенком… Когда ты впервые познакомилась с нами, ты видела, насколько он гордится тем, что у него несколько личностей. Он всегда думал, что это здорово, иметь это расстройство. Если он узнает, что в его теле скрылся монстр, который убил невиновную женщину голыми руками…» – в этот момент Марси остановилась.

Линь Саньцзю молча согласилась. Несмотря на то, что Лютер уже прожил в разных апокалиптических условиях два года, возможно, из-за людей рядом, и потому что он не испытывал настоящей жестокости, Лютеру удалось сохранить нежную, прямолинейную личность, как у многих обычных подростков его возраста, и Линь Саньдзю была уверена, что он не сможет принять то, что произошло. Она даже не была уверена, смогла бы она сама пережить такую травму, если бы это случилось с ней.

Линь Саньцзю знала, что Марси очень привязана к Лютеру, но она не знала, как утешить ее, поэтому она просто легко погладила ее плечо. Они остановились, когда они дошли до входа на лестницу. Как и ожидалось, они увидели Сяо Юй, сидящую на стуле и охраняющую дверь. Сяо Юй выглядела измученной, она прислонилась к стене, закрыв глаза, и ее голова была опущена.

«Почему она так боится, что люди выйдут в течение дня?» – Тихо сказала Линь Саньцзю, чувствуя подозрение.

Линь Саньцзю внимательно наблюдала за Сяо Юй; та сидела посреди коридора у двери, так что было довольно сложно прокрасться мимо нее. Когда Линь Саньцзю уже собиралась испытать удачу, она внезапно подумала кое о чем. Она использовала ее «Школу высшего сознания» и обработала то, что она видела. Трудно было поверить, что ее взгляд, который длился всего полсекунды, содержал в себе столько информации. Она не могла не подумать, что обычно она ходит словно с закрытыми глазами.

Рядом с Сяо Юй был стакан воды и кусок сложенной бумаги. На задней части документа она увидела смутные контуры текста, написанного черным пером – за пять дней до этого Линь Саньцзю уже видела подобный кусок бумаги у Сяо Юй. Она инстинктивно восстановила изображение пятидневной давности. Когда изображение увеличилось, и появились слова, она разобрала, что было написано.

Документ был списком пяти имен администраторов и некоторых основных задач. Когда Линь Саньцзю сравнила эти два листа бумаги, она поняла, что в течение пяти дней троих из администраторов заменили. Одной из них была сестра Ли. Причина, по которой они были заменены, была одинаковой: люди выходили из здания в течение дня. Вероятно, это стало причиной того, что Сяо Юй стала чрезмерно эмоциональной по этому вопросу.

Линь Саньцзю быстро отключила свои способности, прежде чем истратила слишком много энергии. Она остановилась на несколько секунд, прежде чем прошептала Марси:

«Будь осторожна, давай попробуем проскользнуть мимо нее».

Марси кивнула и пошла на цыпочках. Она перешагнула через стакан воды Сяо Юй. Она была ловка, поэтому быстро дошла до двери из подвала. Она осторожно открыла дверь и поманила Линь Саньдзю следовать за ней. Обе выскользнули из двери, не издав ни звука. Сяо Юй ничего не заметила, она положила голову на плечо и крепко спала.

Когда они закрыли дверь, в коридоре недалеко от них появилась голова. Человек озадаченно посмотрел в направлении Сяо Юй, и убрал длинные волосы за уши. Этим человеком была Фан Дань. Она последовала за обеими девушками, потому что ей вдруг стало любопытно.

Фан Дань оглянулась, чтобы убедиться, что никого нет; Сяо Юй все еще крепко спала. Фан Дань чувствовала себя словно вор, ее лицо вспыхнуло от волнения. Следуя за Марси, она незаметно толкнула дверь.

После того, как они покинули подвальный этаж, обе девушки направились в главный зал. Фан Дань пыталась расслышать их почти беззвучные шаги и следовать за ними. Поскольку на лестницах не было огней, было очень темно. Фан Дань поднялась наверх. Внезапно она пошатнулась, споткнувшись и чуть не упала из-за отломанного куска бетона на полу. Она поспешно схватилась за лестницу, пытаясь восстановить равновесие, и случайно ударила по

ней.

Бам-бам-бам.

Кусок бетона скатился вниз по лестнице и врезался в дверь на первом этаже. Звук, который он издал, эхом пронесся на лестнице, и Фан Дань услышала шум из-за двери.

Сердце Фан Дань выпрыгнуло из ее груди. Она так испугалась, что с каждым шагом перепрыгивала через три ступеньки. Она ворвалась в главный зал – хотя она не знала, как сможет вернуться позже, она хотела избежать столкновения с Сяо Юй!

К тому времени в главном зале должно было быть невероятно жарко, но он был намного темнее, чем ожидала Фан Дань. Злобный дневной солнечный свет казался даже приглушенным. Фан Дань в замешательстве моргнула, не в силах сразу отреагировать. Она осмотрелась, и заметила двух людей. Они неподвижно стояли у входа в здание. Солнечный свет, который падал на них со входа, придавал их черным теням отчетливые очертания. Фан Дань оглянулась и быстро подошла к ним.

Еще до того, как они успели услышать ее шаги, словно у нее были глаза на затылке, Линь Саньцзю повернулась, чтобы посмотреть на Фан Дань. Реакция Линь Саньцзю шокировала Фан Дань. Фан Дань хотела что-то сказать, но пейзаж снаружи отвлек ее внимание. Ее рот раскрылся, и она замерла в оцепенении.

Снаружи было много долочжунов. Эти долочжуны развили черные крылья, как у воронов, и летали повсюду. Их было так много, что они закрывали собой солнечный свет. Земля была покрыта пятнами их теней. На крышах некоторых зданий было еще с десяток долочжунов, они ходили туда-сюда без крыльев, но с уже знакомыми длинными ртами.

У Линь Саньцзю было очень напряженное выражение лица. Она приложила палец к губам, показывая, чтобы Фан Дань молчала. Лоб Фан Дань покрылся холодным потом, когда она нерно закивала. Внезапно в тишине раздался пронзительный крик. В этот момент их кровь застыла в жилах.

Сяо Юй сумела найти их, но теперь она села на пол. Лицо ее было бледным, и слезы текли по ее щекам. Ее губы задрожали, и она, наконец, снова издала резкий бессмысленный крик:

«Ахаааа, аххxx… Ах, ааахх!»

Прежде чем Линь Саньцзю успела сказать «Черт!», долочжуны начали приземляться около здания, поднимая облака пыли.